

— Я услышал, как ты кричишь, и побежал, потому что волновался.

Ли Хуэй промолчал. Ему казалось, что он потерял лицо не только в этой жизни, но и в прошлой.

— Брат, не стесняйся говорить со мной, я не слышал, как ты пукнул.

— .....

— Брат...

— Заткнись! Свет здесь голосовой, тебе тут делать нечего, вали!

— Хорошо... Брат, я правда не слышал, как ты пукнул.

— Вон!

Как этот псих может быть моим братом?!

Внутри Ли Хуэя всё кипело.

В ту ночь Ли Хуан получил несколько «случайных» пинков от Ли Хуэя, но того это не успокоило. Он мысленно ругал его сотни раз, и, как ни странно, это привело к неожиданным последствиям.

Ли Хуан начал лизать и кусать его шею, его глаза наполнились желанием.

Голос Ли Хуэя дрожал:

— Ты... ты что делаешь?

Ли Хуан укусил его за мочку уха:

— Тебя!

Ли Хуэй хотел вскочить и прижать этого шалуна к стене, но Ли Хуан снова прижал его к кровати.

Сила Ли Хуана была невероятной. Ли Хуэй чувствовал себя кроликом в когтях волка, и любые попытки вырваться были тщетны.

Он перестал бороться, но почувствовал, как твёрдый предмет упирается в его ногу.

Ли Хуэй, смущённый и разгневанный, произнёс:

— Я не позволю тебе сделать это!

Ли Хуан усмехнулся, его голос стал хриплым от страсти:

— Как я могу утомлять брата? Оставь эту тяжёлую работу мне.

— Ты же ноль... мм...

Его слова заглушил поцелуй Ли Хуана. Язык, словно змея, проскользнул в рот Ли Хуэя, involuntarily заставляя его ответить, и раздались влажные звуки.

Невозможно было дышать. Ли Хуэй попытался оттолкнуть Ли Хуана, и лишь увидев его замешательство, тот неохотно отстранился.

— Брат, я когда-нибудь говорил, что я ноль?

Ли Хуэй не успел ответить, как Ли Хуан снова поцеловал его, на этот раз ещё жарче. Рука Ли Хуана начала проникать под штаны Ли Хуэя.

Ли Хуан с гордостью заявил:

— Брат, ты возбуждился от моих поцелуев!

— Не... Не трогай там!

Картина внезапно сменилась. Однажды утром Ли Хуэй проснулся в объятиях Ли Хуана, оба были без одежды.

Ли Хуэй спокойно встал с кровати и, ступив в тапочки, направился к выходу.

Ли Хуан, не открывая глаз, потрогал место рядом с собой и, обнаружив, что оно пустое, тут же распахнул глаза:

— Брат, куда ты? Ты бросаешь меня?

— Я в туалет, ты тоже пойдёшь?

— Быть какашкой — неплохо, хоть смогу отрахать тебя.

Ли Хуэй замер.

— Я передумал, я хочу завтракать.

— Если голоден, я могу тебя накормить.

— Ты раньше не был таким!

Ли Хуан облизнул губы:

— Раньше я не знал, что ты такой соблазнительный.

— Хнык... Я хочу побыть в тишине.

Ли Хуан нахмурился:

— Кто такая Тишина?

Ли Хуэй промолчал.

Внезапно Ли Хуэй сел на кровати и понял, что всё ещё в доме бабушки. Стенные часы показывали три часа.

Ли Хуан сладко спал на его кровати, обнимая подушку и бормоча что-то во сне, издавая глупый смешок.

Брат, конечно, иногда ведёт себя как псих, но всё равно такой милый! Даже если я

«изогнулся», я не должен фантазировать о собственном брате! Ли Хуэй в порыве чувств ударил себя по щеке, а затем, от боли, скривился.

Что? Я «изогнулся»?! Он снова ударил себя.

Нет, как я могу быть снизу?! Он снова ударил себя.

Ли Хуэй лёг обратно, но снова увидел во сне «ультимативную версию психа» Ли Хуана, который улыбался ему:

— Брат, я знал, что ты не можешь бросить меня.

Ли Хуэй снова проснулся и больше не осмеливался засыпать, пролежав с открытыми глазами до самого утра.

На следующий день Ли Хуан заметил, что лицо Ли Хуэя покраснело и опухло.

— Брат, что с твоим лицом?

— Случайно ударился.

Ли Хуан не понимал, почему всего за одну ночь взгляд брата на него стал таким сложным.

Ли Хуан играл с Чернышом в фрисби, человек и собака выглядели весьма гармонично.

Ли Хуэй стоял у двери и наблюдал. Улыбка Ли Хуана была такой тёплой, словно луч солнца прямо проник в душу Ли Хуэя, заставляя его сердце бешено колотиться.

В голове Ли Хуэя возникли два человечка. Один сказал:

— Он посмел сделать это со мной во сне, нужно сделать ответный ход прямо сейчас!

Другой предложил:

— Может, сначала поцелуем?

Ли Хуан в это время гладил Черныша по голове и с улыбкой говорил:

— Молодец, парень!

— Гав!

— Заткнитесь оба! — крикнул Ли Хуэй.

Ли Хуан и Черныш испуганно замерли и, обернувшись, увидели Ли Хуэя, который с искажённым лицом бил сам себя.

— ..... — Ли Хуан испугался. — Брат, ты в порядке?

Ли Хуэй остановился и свирепо посмотрел на Ли Хуана:

— Я сейчас совсем не в порядке!

Ли Хуан и Черныш с обидой смотрели ему в след.

Что же я сделал не так? Взгляд Ли Хуэя потускнел.

Просидев дома несколько дней, Ли Хуан заскучал.

Дедушка уже много лет не выходил в море, его основной доход составляла аренда лодок.

Ли Хуан решил отправиться на рыбалку. Он умолял дедушку одолжить судно, и тот согласился, но настоял на том, что сам будет управлять им.

Прощай, наш мир вдвоём! — со слезами подумал Ли Хуан.

Только они вышли к морю, Ли Хуэй почувствовал, как звук волн словно бьёт по его телу, вызывая ноющую боль.

Ли Хуан взял его за руку:

— Брат, мы отправляемся в море!

Тепло ладони немного успокоило Ли Хуэя, но это спокойствие исчезло без следа на причале. Ли Хуан заметил, что ладонь брата покрылась холодным потом, а на лице читался ужас. Крупные капли пота катились по его вискам, стекали острому подбородку и падали на палубу.

— Брат...

Ли Хуэй словно не видел его, вдруг побежал вперёд и прыгнул в море.

Ли Хуан даже не успел подумать, скинул пуховик и нырнул следом.

Братьев доставили в больницу. Бабушка сидела рядом с Ли Хуаном и расспрашивала о случившемся. Глядя на всё ещё без сознания Ли Хуэя, она расплакалась.

— Старик, что нам делать? Если с Хуэем и Хуаном что-то случится, как мы посмотрим Саше в глаза? И жить мне больше не хочется... — Бабушка рыдала, уткнувшись в дедушку. Она так ослабла, что без его поддержки упала бы на пол. Сдержанный плач стариков резал сердце Ли Хуана.

Дедушка похлопал её по спине:

— Пойдём отсюда, старуха, дадим мальчикам отдохнуть.

Они вышли и закрыли дверь, оставив братьев вдвоём.

Ли Хуэй лежал неподвижно. Ли Хуан время от времени проверял его дыхание.

Он едва коснулся губ Ли Хуэя поцелуем, затем, таща за собой стойку с капельницей, перестелил к его кровати, забрался под одеяло и тихо лег рядом.

Когда Ли Хуэй очнулся, он обнаружил, что Ли Хуан крепко держит его в объятиях. Ли Хуан, увидев, что брат проснулся, хотел подарить ему свою самую тёплую улыбку, но вместо этого из носа у него вылез круглый пузырь соплей.

Ли Хуэй замер.

Ли Хуан замер.

Он поспешно вытер нос салфеткой, издав звук, похожий на старт мотоцикла, выбросил её в мусорную корзину и, обернувшись, принял серьёзный вид.

— Брат, почему ты вдруг прыгнул в море?

Ли Хуэй растерянно моргнул:

— Я снова прыгнул в море?

— Снова?

Ли Хуэй помолчал, затем расслабил нахмуренные брови и, стараясь говорить легко, ответил:

— Я просто вдруг захотел поплавать, не ожидал, что вода будет такой холодной.

Ли Хуан схватил его за подбородок. Его лицо выражало серьёзность, какого Ли Хуэй никогда у него не видел, но больше всего там было гнева.

— Брат, я спрашиваю тебя серьёзно, и прошу ответить мне честно!

Ли Хуэй сбит с толку таким напором, он неловко глотнул и слабо ответил:

— Я не знаю.

— А когда был прошлый раз?

Встретившись взглядом с Ли Хуаном, Ли Хуэй неожиданно испугался. Он хотел отвернуться, но Ли Хуан не отпустил его лицо.

— Брат, разве я не имею права знать тебя?

— Это не так...

— Раньше я признавался тебе, что я «голубой», и ты ответил «снова». Теперь ты прыгаешь в море и снова говоришь «снова», словно это уже происходило.

Ли Хуэй молчал, а Ли Хуан продолжил:

— Новости о том, что Чжо Чжо употребляет наркотики, всплыли вчера. Брат, я знаю, что ты не пророк.

— Я говорил, что просто угадал.

<http://bllate.org/book/17710/1654631>